

ЕВГЕНИЙ НОРИН

ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА

Том I. 1994-1996

Первый том хроники самой кровавой войны современной России от Евгения Норина — известного исследователя войн на постсоветском пространстве. Одна из первых фундаментальных работ по Чеченской войне: ход событий восстанавливался с привлечением максимально широкого круга источников.

Чеченская война оставила слишком много вопросов. Эта книга — первый шаг к тому, чтобы дать на них ответы.

Издание проиллюстрировано уникальными фото-снимками военкора Александра Неменова. Многие снимки никогда ранее не публиковались.

В полной версии книги 330 страниц и более 60 фотографий. Приобрести книгу можно на сайте:

chernaya100.com

ISBN 978-5-6043461-5-0

© Издательство «Чёрная Сотня», 2021

© Издательство книжной лавки «Листва», 2021

ЕВГЕНИЙ НОРИН

ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА

Том 1. 1994–1996

«Я понимаю, что хотят помирить две нации,
всё сотрётся через несколько поколений,
но этим-то поколениям как жить?»
Даниил Гвоздев, солдат

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды один мой коллега сказал российскому генералу в Абхазии, что мы, военные фотокорреспонденты, — глаза нации.

— Наглые глаза! — воскликнул генерал.

— Других нет, — ответил мой коллега.

В середине девяностых я был этими глазами на Первой Чеченской войне. Она была не первой в моей биографии, но стала совершенно особенной. До этого уже были Карабах и Абхазия, но то, что я видел в Чечне, вгоняло меня в ступор. Прежде всего, из-за раздирающих меня внутренних противоречий — я работал военным фотокорреспондентом в Чечне как с русской, так и с чеченской стороны. Был знаком и с Русланом Гелаевым, и с Владимиром Шамановым — ярчайшими выразителями разных полюсов на этой войне.

Почему я, русский, работал со стороны боевиков? Спасибо арбатскому военному округу — за редким исключением они не пускали журналистов дальше Моздока, пичкая зрителей ежедневными победными сводками. Армия боялась журналистов больше духов и предпочитала стрелять нам поверх голов — при попытках приблизиться или поднять камеру.

Чеченцы же на нас вообще не обращали никакого внимания и не мешали работать, и пока с их стороны не появились наёмники, война действительно была очень похожа на народную. За оружие взялись многие, не только те, кто до этого грабил проходящие поезда и обналичивал фальшивые авизо. Российские войска тогда даже никто не называл «российскими», предпочитая обезличенное слово «федералы».

У меня было двойственное отношение к происходящему. Представьте: меня, русского, прячут по своим подвалам чеченцы от налётов русской же авиации... Голова была не в состоянии переварить это. При этом никто из простых чеченцев ни разу не упрёкнул меня в русскости.

Можно обвинить меня в том, что я не имею своей чётко выраженной позиции по отношению к тому, кто прав, а кто виноват. Но в этом пусть разбираются историки. На войне у всех своя правда, и я убедился

в этом на собственной шкуре. Но я — не солдат, не генерал, не политик и не солдатская мать. Я — фоторепортёр. Мой долг — запечатлеть эту войну и просто оставить эти фотографии. Чтобы люди знали, как это было. Чтобы могли видеть правду.

Недавно я снова бывал в Грозном, который впервые увидел двадцать пять лет назад. Я стоял на дамбе в Черноречье, через которую когда-то на полной скорости летел с ошалевшим от страха таксистом в январе 1995, пытаясь проскочить, пока танкист где-то в Октябрьском районе перезаряжал оружие.

Гулял возле места, где было здание гостиницы «Грознефть», от которой потом не осталось ни камня. 25 лет назад нас во время авианалётов поселили на последнем её этаже. Вся гостиница пустая. Мы, два фоторепортёра, — её единственные постояльцы. Толя Морковкин, я, ужин в виде сникерса и полбутылки водки. Гостиницу разбомбили всего через пару дней, как мы съехали.

Сейчас здесь совсем другой город. Проспекты Путина, Кадырова... На месте дворца Дудаева с обложки — строят большой торговый центр. Площади и вовсе нет, чтобы ничего не напоминало о прошлом этого места.

В тот день в Грозном был какой-то праздник. Над тем самым водохранилищем снова гремело — но в этот раз это были уже фейерверки, приводящие в восторг местную молодёжь.

Многие из моих снимков, вошедших в книгу, никогда ранее не публиковались. Я очень рад, что теперь и вы сможете взглянуть на эту войну моими глазами.

Москва, июнь 2021 года
Александр Неменов, военный фоторепортёр

Александр Неменов в Грозном.
Аэропорт Северный, 6 июня 1995 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

За последние десятилетия Россия пережила многое. Прошли катастрофические девяностые, сытые нулевые и непростые десятые, но тема войны на Кавказе остаётся одной из самых тяжёлых и острых. Чеченская война — жестокая, кровавая и грязная — стала сильнейшей коллективной русской травмой после распада СССР. Раной, которая не может зажить и продолжает болеть до сих пор.

События вокруг Чечни долгое время были для России темой номер один, являлись самым жутким и монументальным сюжетом современной русской жизни. Постсоветская Россия воюет много, но именно с Чечнёй связана самая обширная мифология, самые массовые и глубокие народные переживания.

Война на Кавказе стала частью фона жизни целых поколений. В боевых действиях успели принять участие люди, которые родились уже после начала войны.

Первый акт политического насилия, закончившийся смертью человека, произошёл 6 сентября 1991 года. 19 декабря 2017 года директор Федеральной службы безопасности РФ Александр Бортников заявил об уничтожении вооружённого подполья на Северном Кавказе. Если принять эту дату в качестве условного рубежа, у России ушло 26 лет на то, чтобы выиграть новую кавказскую войну.

Но удастся ли выиграть мир? Удастся ли окончательно встроить Кавказ в российское пространство в качестве его полноценной части, свободной от вооружённого насилия? Это до сих пор открытый вопрос.

Евгений Норин выступает в книжной лавке «Листва».
Санкт-Петербург, октябрь 2019.

ГЛАВА 1
ВОЛЧИЙ УГОЛ

Грозный, февраль 1996. Чеченец
на антивоенном митинге у Президентского
дворца. Фото Александра Неменова.

Впервые русские появились в Чечне в XVI веке. После крушения татарских государств Поволжья колонисты с Русской равнины начали продвигаться на юг и восток, где перед ними начали открываться огромные плодородные земли, не знавшие плуга. Для крестьян новые территории были настоящим сокровищем. С другой стороны, Русь привыкла жить в окружении стран, живших набегами, и не имела естественных рубежей защиты. Её южные и восточные рубежи постоянно находились под давлением кочевых племён, так что экспансия в сторону природных барьеров стала ещё и вопросом безопасности.

Поселения казаков росли по берегам Терека и Сунжи. Долгое время Северный Кавказ оставался для России дальней периферией. Земли кланов, живших в горах и предгорьях Кавказа, мало интересовали русских. Однако спокойным этот край никогда не был. Столкновения предопределяла география Кавказа. Плодородные равнины в этих краях — редкость. В горах трудно вести хозяйство, кроме самого примитивного. В этих условиях казаки и местные племена в любом случае были вынуждены конкурировать за землю.

Многое изменилось в XVIII и особенно XIX веке. Продвижение русских поселенцев на юг, а затем борьба России, Турции и Персии за влияние на Кавказе привели к затяжной и кровавой войне между Россией и горскими племенами.

Сами по себе территории Северного Кавказа особую ценность для России не представляли, однако в конце XVIII века началось быстрое сближение Российской Империи и Грузии. Оно увенчалось присоединением к России Картли-Кахетинского царства — крупнейшего из грузинских государственных образований. В начале XIX века в состав России одно за другим вошли более мелкие грузинские государства. Вскоре за ними последовали небольшие ханства современного Азербайджана, Абхазское княжество, Армения и даже некоторые горские кланы. По большей части, это даже не было завоевательным процессом: маленькие государства Закавказья шли под власть Петербурга добровольно и с энтузиазмом. Причиной тому была сложная обстановка, сложившаяся на Кавказе к началу XIX века.

Кавказ представлял собой зону непрерывной войны всех против всех. Отношения между собой выясняли, в первую очередь, турки, русские и персы. Но и сам Кавказ представлял собой мозаику постоянно

враждующих карликовых государств и сообществ, где богатый боялся за имущество, а бедный — за жизнь. Политическая раздробленность и желание покровительства со стороны мощной державы толкали местных князей в объятия России. Тем более что Российскую Империю в глазах грузинских и армянских правителей-христиан от Турции и Персии выгодно отличала общность веры.

Однако Россия со своими новыми владениями имела непрочную связь. Между ними и основной территорией империи лежали горы Северного Кавказа, населённые воинственными народами. Они не признавали ничьей власти, а набеги для них были органичной частью жизни. С набегами местные казаки сталкивались и раньше, но теперь они приобрели новое значение: под ударом оказывались дороги, ведущие на юг, и по этим дорогам мог беспрепятственно пройти только крупный вооружённый отряд. До сих пор набеги были проблемой казаков — теперь они стали проблемой государства. К тому же, если грузины и армяне были тесно связаны с Россией, мусульманские племена, напротив, тяготели к тесным контактам с Турцией. Для русских сложившееся положение оказалось неприемлемо. Горцы, в свою очередь, тоже не были настроены на смиренное ожидание своей участи. Так началась затяжная война, дорого стоившая и горским народам, и самой России.

Борьба шла среди диких, практически первобытных гор и лесов. Каждую котловину приходилось захватывать отдельно, каждый аул самой природой был превращён в небольшую крепость.

Русским в Чечне усложнял задачу народный эгалитаризм. В этом краю не было аристократии, купеческого сословия, иерархического организованного духовенства — словом, элиты, которой есть что терять и на которую можно было бы надавить. Чечнёй как единым целым никто не управлял. Это обстоятельство и легло в основу героического мифа о принципиально непокорных чеченцах. Но у этой медали была и другая сторона: никто из соседей Чечни, включая Россию, не мог заключить с ней прочный мир. С отдельным кланом договор мог некоторое время худо-бедно выполняться, но другие кланы этими договорами связаны не были.

В ходе конфликта ряд кавказских племён, в том числе чеченцы, объединились в теократическое государство — имамат. Оно противостояло

Российской Империи несколько десятилетий. Горцы, воевавшие с 1817-го, были разбиты только к 1859 году¹. Лидер имамата дагестанский имам Шамиль капитулировал и остался в почётном плену. Чечня перешла под власть России.

На этом история насилия в Чечне не закончилась. Крупное восстание здесь произошло в 1877 году, когда Россия была связана войной против Турции на Балканах. Значительную роль в восстании сыграли турецкие агитаторы — они рассказывали о будто бы имевшем место разгроме турками русских и обещали освобождение от налогов. Чеченские мятежники добились некоторых успехов, однако восстание было подавлено властями быстро и жёстко.

Нельзя сказать, что чеченцы под властью Российской Империи непрерывно страдали. Мир на Кавказе означал не только политическое подчинение, но и преимущества цивилизации: прекращение взаимных набегов племён и традиционной в этих краях работорговли, распространение грамотности, строительство городов, развитие инфраструктуры. Крепость Грозная, построенная русскими в 1818 году, разрослась в город Грозный. В конце XIX века в этих краях обнаружили нефть, и на некоторое время Чечня стала одной из важнейших областей Кавказа.

Однако уровень жизни, почти всегда благотворно влияющий на нравы, рос медленно. Дело в том, что огромную роль в истории этого края в царскую эпоху играли специфические черты чеченского общества. В значительной мере они сохранились и поныне. Чеченцы изначально жили в условиях, формировавших совершенно определённый тип личности. Кавказский хребет давал множество убежищ и был естественным укрытием сам по себе. Производительность оседлого хозяйства в горах была ниже, чем на равнине, поэтому набег неизбежно становился типичным элементом хозяйства. Природное «хищничество» (в данном случае это специальный термин) горцев отмечалось практически всеми наблюдателями, включая даже их собственных лидеров. При этом жизнь во время войны эти черты только усугубляла и затачивала. Русские вели завоевание Кавказа десятилетиями, и вели его весьма

¹ Об этом издательство «Чёрная Сотня» выпустило отдельную книгу — «60 лет Кавказской войны» Ростислава Фадеева.

жёсткими методами. Но, не воюя против русских, горские племена тут же принимались сражаться друг с другом. Так что поколения кавказцев жили в состоянии непрерывной готовности к вооружённому насилию и к защите от него.

Не следует думать, что чеченское общество состояло исключительно из мастеров набега. Но представления о должном поведении и привычка к определённому жизненному укладу сохранились надолго. При малейшем ослаблении центральной власти в этом крае всегда находилось достаточно горючего материала.

Чеченское общество продемонстрировало потрясающую устойчивость к любым трансформациям. Главным образом это связано с его чрезвычайно простым в своей основе устройством. Простая клановая структура с опорой на родовые связи, авторитет старейшин и личности удачливых атаманов продержалась до наших дней.

В начале XX века Россия оказалась в эпицентре грандиозных событий, изменивших всю историю столетия — в том числе историю Кавказа.

ЭПОХА ПОТЯСЕНИЙ

После революции 1917 года экономика Чечни рухнула, и здесь, как и по всей России, вспыхнуло восстание. Камнем преткновения стала земля. Чеченцы и ингуши начали изгонять селившихся в этих краях казаков, причём межэтнические столкновения были политизированы: горцы в основном выступили на стороне красных, терские казаки — преимущественно за белых. По итогам Гражданской войны красные победители в рамках своеобразно понимаемой борьбы за социальную справедливость организовали передел земли в пользу чеченцев и ингушей. Казаки, жившие в этих краях столетиями, подверглись депортации. История выселения терских и сунженских казаков осталась малоизвестной, а между тем речь идёт об изгнании по крайней мере 20–30 тысяч человек^[1,1]. Некоторые станицы даже не пришлось выселять: жители сами бежали, спасаясь от бандитов. Осенью 1920-го в краю вечных мятежей подняли восстание

¹ Здесь и далее цифра в квадратных скобках отсылает к списку источников на 340 странице.

уже русские. Вооружённые жители станиц Надтеречной линии подошли вплотную к Грозному, но их рассеяли советские войска.

Характерна ремарка одного из командиров РККА по поводу депортации казаков:

«Выполнение приказа о выселении станиц проходит успешно: мужчины все изъяты, продовольствие вывозится, дворы, семьи учитываются. Главная задержка — нет вагонов. Сегодня у меня происходило совещание с чеченцами — представителями аулов. Настроение чеченцев превосходное, они рады до бесконечности и заявляют, что наш акт для них — великое историческое событие»^[1].

Депортация была остановлена в 1921 году. Выселено оказалось около 10% казачьего населения, жившего на Тереке. Часть казаков рассеялась по России, часть отправилась на принудительные работы в Архангельскую область и Донбасс.

Однако вскоре уже самим горцам пришлось почувствовать на себе тяжёлую руку большевиков. В начале 20-х советская власть в Чечне скорее декларировалась, реальная же власть принадлежала шейхам и лидерам тейпов — горских кланов. Настроенные категорически против советов (и вообще любой власти), они непрерывно подстрекали население к мятежам.

В общей сложности с момента окончания Гражданской войны до начала Великой Отечественной в Чечне произошло не менее пяти крупных вооружённых восстаний. После бунта 1921 года, которым руководил имам Гочинский, насилие в горах не останавливалось. Подразделения Красной армии и органов госбезопасности постоянно прочёсывали Чечню, но и в 20-х, и в 30-х годах она оставалась, по выражению армейских командиров, «букетом бандитизма». Тогда же появилось характерное для той эпохи слово для обозначения местных преступников — «чечбандиты».

Речь шла не столько о политически мотивированном насилии, сколько о банальной уголовщине, беспокоящей советскую власть.

Нельзя было объяснить происходящее и нехваткой земли — казаков с неё согнали, но в полном объёме горцы ею не пользовались. Более того, грабежи происходили за пределами Чечни и Ингушетии, разорению подвергались соседние области. Интересно, что со временем в большинстве кавказских областей, даже в беспокойной Ингушетии, удалось серьёзно снизить количество и активность банд — но не в Чечне.

Парадоксально, но 20-е и 30-е стали едва ли не золотым веком Чечни и Ингушетии. Советская политика способствовала сравнительно быстрому распространению грамотности, появились ВУЗы, восстановилась нефтедобыча, а новые отрасли хозяйства создавались буквально с нуля. Правда, большинство городского населения в этих краях всё равно составляли русские. Местные кадры для промышленности выращивались медленно, поэтому специалистов в автономию ввозили из остальной России. Модернизация велась достаточно грубыми методами, программа действий приправлялась идеологией, но эти меры давали зримый эффект. Ещё несколько десятилетий спокойного развития могли изменить горскую автономию до неузнаваемости. Но именно в середине XX века начались наиболее масштабные потрясения в истории чеченцев и ингушей — события, нанесшие горцам грандиозную коллективную травму, последствия которой сказывались многие десятилетия. В 1936 году в рамках Российской Советской Республики появилась автономная Чечено-Ингушская Республика (ЧИАССР), но уже в 1944 году она прекратила своё существование после высылки основной массы коренного населения.

Решение о депортации чеченцев и ингушей было принято Сталиным в связи с событиями, происходившими внутри автономии во время Великой Отечественной войны. В наше время участие чеченцев и ингушей в войне крайне мифологизировано. На одном полюсе — невероятное раздувание роли вайнахов в ВОВ, в частности — легенда о якобы весьма активном их участии в обороне Брестской крепости. Документально эти мифы не подтверждаются. Национальных вайнахских частей в РККА не существовало, в Брестской же крепости горцы присутствовали в той же пропорции, что и в Красной армии в целом. На другом полюсе — мифы о «белом коне с золотым седлом», которого якобы приготовили чеченцы для Гитлера. Подобной околесицей и сегодня регулярно подменяется хотя бы поверхностное рассмотрение этого вопроса.

Фактически произошло следующее. Полного успокоения в Чечне до 1941 года так и не наступило. Последняя крупная войсковая операция с массовым изъятием оружия прошла в 1940 году. С началом войны мобилизация в Чечено-Ингушской автономии некоторое время шла относительно благополучно. Основная масса чеченцев и ингушей, мобилизованных в 1941 году, отправилась на фронт. Однако чем дальше, тем чаще население ЧИАССР от призыва уклонялось. Фактически, с 1942 года мобилизация в Чечне была сорвана. В общей сложности только 28 тысяч чеченцев и ингушей приняли участие в ВОВ. Что ещё сильнее обеспокоило Кремль, так это возобновившиеся восстания на территории республики. В октябре 1943-го комиссар госбезопасности Кобулов констатировал в записке на имя наркома внутренних дел Берии:

«При первой мобилизации в августе 1941 г. из 8000 человек, подлежащих призыву, дезертировало 719 человек. В октябре 1941 г. из 4733 человек 362 уклонились от призыва. В январе 1942 г. при формировании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 процентов личного состава. В марте 1942 г. из 14 576 человек дезертировало и уклонилось от службы 13 560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам. В 1943 г. из 3000 добровольцев число дезертиров составило 1870 человек»¹.

Весьма высока была и активность кавказских банд. Говорить о поголовном вовлечении населения ЧИАССР в боевые действия против СССР, конечно, не приходится, но в лесах действовали 2–3 тысячи боевиков². Они установили связь с немецкими войсками. С 1941 по конец 1944-го в Чечено-Ингушетии погибли почти 200 работников НКВД и военнослужащих.

Нестабильная ситуация в нефтеносном районе вызвала гнев Сталина. По его указанию 23 февраля 1944-го была проведена депортация чеченцев и ингушей в отдалённые районы Средней Азии. ЧИАССР

¹ <https://ria.ru/spravka/20080222/99840311.html>

² <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/202258/>

была упразднена. В течение короткого срока до полумиллиона человек были перемещены, главным образом в Казахстан и Киргизию. В Чечне остались проживавшие там представители других национальностей, в первую очередь русские, составлявшие основную массу городского населения.

Любопытно, что депортацию вайнахов провели в момент, когда кризис на фронте давно миновал, вермахт был отброшен от предгорий Кавказа и угроза потери региона миновала. Трудно отделаться от мысли, что чеченцы и ингуши пострадали не столько по итогам Великой Отечественной, сколько по результатам всех событий со времён Гражданской войны. Сталин в качестве народного комиссара по делам национальностей имел дело с чеченцами с самого начала революции и к 1944 году, судя по всему, рассматривал Чечню уже не как область, а как четвертьвековую проблему. В своей манере генсек решил эту проблему максимально жёстким способом.

Изгнание было проведено в кратчайшие сроки и неожиданно для абсолютного большинства депортируемых. На сборы давалось по два часа, с собой изгнанники забирали лишь минимум вещей. Из-за тяжёлых условий переезда — в теплушках на морозе, при скудном питании — в пути умерло более тысячи человек. На новом месте спецпереселенцев распределили по колхозам. Режим был установлен весьма жёсткий: покидать места поселения было запрещено, большинство людей жило в крайне стеснённых условиях. К тому же в Советском Союзе в целом послевоенное время стало периодом тяжёлой голодовки, и на спецпереселенцах это также сказывалось.

В 1957 году, после смерти Сталина, чеченцам и ингушам разрешили вернуться домой. ЧИАССР в этом же году была восстановлена. Однако за прошедшие годы многим стало просто некуда возвращаться. Целые районы сменили насельников. Так, Новолакский район Дагестана после депортации чеченцев был заселён лакцами — откуда, собственно, идёт его название. Ингуши потеряли возможность вернуться в районы, отошедшие к Северной Осетии. Наконец, в самой Чечне (тогда Грозненской области) проживало уже более полумиллиона человек, и на возвращавшихся вайнахов смотрели со смешанными чувствами. Конфликт между осетинами и ингушами, связанный с этим переселением, не исчерпан до сих пор. Между чеченцами

и русскими, чеченцами и народами Дагестана постоянно происходили конфликты, подчас кровавые.

Поначалу возвращение вайнахов шло стихийно. По мере того как ограничения снимались, люди на свой страх и риск возвращались в Ингушетию и Чечню — обычно лишь для того, чтобы обнаружить свои дома занятыми. Правда, до массовых столкновений дело доходило редко. Как ситуация выглядела на практике, описывалось в жалобе колхозников на имя генсека Никиты Хрущёва: «Всюду слышишь факты бесчинства, оскорбление, драки, воровство, запугивание, выливающиеся в полном эгоизме — ненависти и национальной вражде между чеченцами и ингушами, с одной стороны, и русскими, осетинами и кумыками, с другой стороны». Таким образом, новые поселенцы постепенно из Чечено-Ингушетии выдавливались, желающих уехать становилось всё больше.

В Грозном обстановка была наиболее тяжёлой. Город изначально был этнически более пёстрым, чем сельская местность. Теперь начался новый виток закланной дружбы народов — в городе регулярно возникали межнациональные стычки, часто с поножовщиной; уровень преступности резко вырос.

В августе 1958-го дошло до массовых беспорядков. Всё началось с обычного бытового конфликта. После пьянки группа чеченцев устроила ссору из-за девушки, началась драка, в ходе которой зарезали рабочего по фамилии Степашин. Чеченцев немедленно арестовали (впоследствии убийцу расстреляли по приговору суда), но на фоне всех предшествующих событий похороны Степашина переросли в митинг. Уличные протесты перешли в штурм зданий обкома, МВД и КГБ; параллельно протестующие избивали встречных чеченцев, один из которых умер. Погиб ещё один участник митинга — русский. Не сказать, чтобы дальнейшие меры властей оказались эффективными — спорадически конфликты на национальной почве случались и позднее.

Возвращаясь к теме переселения 40-х, стоит сказать, что практика коллективной ответственности, лишённая учёта индивидуальной вины, вообще порочна. В конечном счёте она не оправдалась и с утилитарной точки зрения. Депортация 1944 года, вопреки мнению любителей радикальных мер, не стала хорошим решением чеченского вопроса. Наоборот, она катастрофически замедлила модернизацию горского

общества. В массовом сознании чеченцев депортация и ссылка стали одним из ключевых сюжетов общенациональной памяти. Следует признать, что в Чечне советская власть потерпела полный провал — она не имела единой внятной стратегии, которой можно было бы последовательно придерживаться, и потому бросалась из крайности в крайность. Сначала изгнали русских казаков ради того, чтобы отдать землю чеченцам и ингушам; затем ввезли русских для развития промышленности региона; потом изгнали самих чеченцев и ингушей, затем вернули. Всё это коловращение народов уложилось в какие-то сорок лет.

Как бы то ни было, с 1957 года в жизни Чечни и Ингушетии начался новый этап. Проблема возвращения горцев несколько сгладила потребность в рабочих руках. За время отсутствия чеченцев и ингушей здесь появились новые заводы. Если в 1944 году в промышленности работала только тысяча вайнахов, к 1961 году их уже было 19 тысяч. Жизнь республики кое-как обустраивалась.

В рамках позднего СССР Чечено-Ингушетия являлась глубоко периферийной зоной. После открытия сибирских нефтяных месторождений значение Кавказа для советской экономики снизилось, хотя нефть осталась основой экономики ЧИАССР. Чечня оставалась преимущественно аграрным регионом с низким уровнем образования и слабыми перспективами. При этом значительную часть городского населения (хотя и меньшинство) составляли русские и представители других народов. Всего на 1989 год в Чечне было 718 тыс. чеченцев, 292 тыс. русских и украинцев и около 15 тыс. армян; 222 тыс. славян жили в столице республики Грозном, составляя там 56% населения¹. Люди нечеченской национальности чаще всего занимались квалифицированным трудом, имели более высокий уровень достатка. Кроме того, в деревнях, особенно на севере Чечни, жило много потомков казаков. Собственно, северные районы восстановленной ЧИАССР были переданы в её состав достаточно поздно — в 1957 году. Населявшие их казаки оказались заложниками этого решения.

Чеченское общество после депортации развивалось специфически. В ЧИАССР почти не осталось мечетей — всего 13 на 1989 год. Но религия не исчезла, а лишь отступила на второй план. Хотя религиозный

¹ Статистика почерпнута в работе Валерия Тишкова^[2].

фактор Первой Чеченской войны в 1990-е часто переоценивается, вера в это время стала одной из основ самосознания чеченцев, и значение её увеличивалось с каждым годом. С другой стороны, войну предприняла демография. Высокая рождаемость создавала избыток рабочих рук, при этом внутри Чечни выбор вакансий был невелик и с социальными лифтами дела обстояли неважно. Неустроенность и невостребованность толкала молодых чеченцев на заработки в «большом» Союзе, так что многие из них подолгу работали в строительных артелях — «шабашках». Это был довольно массовый способ заработка. Аслан Масхадов позднее утверждал, что из некоторых сёл на заработки уезжали почти поголовно^[3]. Шабашки, конечно, не могли в достаточной мере стравить пар, и впоследствии одним из ключевых двигателей войны 90-х стала именно эта полумаргинальная, бедная, малообразованная среда. Многочисленная, амбициозная молодёжь, которой было нечего терять, устремилась в отряды Дудаева, Басаева и Гелаева, а также в самостоятельные малочисленные военизированные группы. Общая численность маргинализованного населения к моменту распада СССР доходила до 200 тысяч человек^[2]. В 80-е в Чечено-Ингушетии уже существовала база для грандиозного взрыва. Вопрос состоял только в том, какие события этот взрыв спровоцируют.

ПРЫЖОК В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

В конце 80-х Чечня оказалась вовлечена в общий процесс распада СССР. В конечном счёте Советский Союз сам вырастил своих могильщиков. Наиболее радикальной частью общества почти повсеместно оказывались две группы людей. С одной стороны, это была националистическая интеллигенция малых народов. В СССР уделялось много внимания созданию культурно-просветительских институтов на национальных окраинах, и здесь советская администрация угодила в ловушку. Местные деятели культуры, науки и искусства далеко не всегда были готовы вливаться в советскую элиту. Многие из них сохраняли лояльность лишь собственным национальным автономиям. Другим социальным слоем, толкавшим республики СССР к революции, стала национальная бюрократия. Будучи плоть от плоти советской партийной номенклатуры, эти люди тяготились зависимостью от Москвы и предпочли стать полноправными властителями пусть бедных и слабых, но собственных вотчин.

Механизм событий, развернувшихся в Чечено-Ингушской АССР, не слишком отличался от происходившего в других национальных автономиях Союза. Как и везде, обособление началось не с политических лозунгов. Первые митинги в Чечне были посвящены проблеме строительства химзавода недалеко от Гудермеса — второго по величине города в республике¹. Помимо экологии небольшие неформальные группы начинали обсуждение этнографических, исторических и других вопросов, и в 1988 году эти кружки объединились в единое движение — «Союз содействия перестройке». Деятели этого сообщества в наше время вспомнят очень немногие, имена Хож-Ахмеда Бисултанова или Лечи Салигова прочно забыты. Между тем в конце 80-х эти ораторы были лидерами, способными собрать многотысячные митинги.

Главным преимуществом «неформалов» было радикальное обновление повестки. Советская власть в прежнем виде не устраивала очень многих и в Чечне, и за её пределами. Возможность обсуждать когда-то запретные темы, ожидание новой жизни позволяли вести агитацию с размахом и колоссальным эффектом. Никакой внятной программы, кроме широко понимаемых демократизации и национализма, у этих людей не было. Но чтобы завладеть вниманием улицы, на тот момент ничего другого и не требовалось. Интересно, что религиозный фактор на тот момент играл второстепенную роль — на передний план он выйдет лишь во второй половине 90-х.

В 1989 году в ЧИАССР первым секретарём республиканского комитета Коммунистической партии впервые был избран чеченец — Доку Завгаев. Он же возглавил Верховный Совет республики. Новый глава Чечни не являлся убеждённым националистом, но неплохо чувствовал настроения масс и старался оседлать волну общественного мнения. Он быстро консолидировал власть в своих руках, но его правление оказалось по нраву далеко не всем. Завгаева обвиняли в коррупции и расстановке родственников на ключевые посты в республике.

---

¹ Любопытно, что в республике, хронически страдающей от безработицы, российским властям позднее ставилось в укор строительство заводов. Так, Аслан Масхадов^[3] по экологическим соображениям бранил власти за план построить электростанцию, заводы по производству шин и аккумуляторов.

ДОКУ ГАПУРОВИЧ ЗАВГАЕВ

Фото Александра Неменова

дата рождения	место рождения
22.12.1940	с. Вено-Юрт, Чечено-Ингушская АССР

- С 1944 по 1957 год — в ссылке в Казахстане.
- Учился в Горском сельхозинституте. Работал учителем начальных классов, позднее механиком, инженером в совхозе, директором совхоза.

- С 1971 года — председатель исполкома Надтеречного района, позднее делал партийную карьеру.
- В 1989 году избран первым секретарём Чечено-Ингушского обкома КПСС.
- В сентябре 1991 года потерял власть в Чечне. Занимал государственные должности в России.
- В декабре 1995 года избран главой Чечни на выборах, организованных правительством России.
- Летом 1996 года уехал из Чечни. Впоследствии служил в МИД России.

В этом же году в свободное плавание двинулась Ингушетия. Хотя ингуши — наиболее близкородственный чеченцам народ, в их национальном движении возобладала сугубо местная повестка. Главной проблемой республики был конфликт из-за района, переданного Осетии во время депортации вайнахов. Чеченские дела ингушей волновали сравнительно мало. В ближайшие годы Ингушетия и Чечня не просто разделятся, а пойдут совсем разными путями.

Тогда же на передний план в чеченской политике вышел Зелимхан Яндарбиев. По профессии филолог, он писал посредственные стихи и возглавлял в Чечне литературный кружок. Хотя позднее этот человек приписывал себе некие диссидентские взгляды, он был дитя именно советской системы взращивания национальных кадров. Прежде чем выйти на первые роли в дудаевской Чечне, Яндарбиев работал в Союзе писателей СССР, состоял в Коммунистической партии и ещё в период глубокого застоя издавал свои сборники поэзии с названиями вроде «Сажайте, люди, деревца». Однако он явно не собирался всю жизнь предаваться служению музе и быстро стал ключевым идеологом независимости Чечни. Публицистику Яндарбиева трудно назвать образцом тонкой словесности, но все недостатки риторики он блестяще замазывал толстым слоем пафоса.

Доку Завгаев, старый бюрократ, желал в первую очередь хорошо устроиться в рамках существующей системы. Яндарбиев же видел более широкую перспективу. Он основал Вайнахскую демократическую партию, ставившую целью превращение Чечни в союзную республику в рамках СССР. Чечня на правах автономии входила в состав РСФСР, и группа Яндарбиева требовала повысить её статус до полноправной республики, как Грузия или Украина.

Завгаев уповал на административные интриги, но Яндарбиев быстро перехватывал инициативу. В 1990 году он затеял Съезд чеченского народа. Завгаев поддержал это собрание и даже на нём выступил, но был уже в роли догоняющего. Съезд прошёл 23–25 ноября в грозненском цирке. Одним из приглашённых был человек, уже известный в Чечне, но считавшийся тогда лишь одним из многих ораторов. Это был Джохар Дудаев.

Дудаев родился в Чечне за 8 дней до депортации в простой семье. Детство будущего вождя было трудным. Но впоследствии его карьера в Советском Союзе складывалась хорошо. Он дослужился

до генерал-майора авиации и стал первым чеченцем-генералом. Впрочем, его связь с чеченскими корнями была относительной. До 90-х он почти не бывал в Чечне, был женат на русской и никогда не был особо ревностным мусульманином. В 80-е годы, ещё полковником, участвовал в бомбардировках Афганистана. Впоследствии Дудаев отрицал своё участие в этих бомбёжках: в Чечне 90-х роль веры возросла, и участие в войне против исламских собратьев становилось компрометирующим. Однако в российских архивах сохранился наградной лист, содержащий такие слова:

«Полковник Дудаев Джохар Мусаевич с 1988 по 1989 год принял активное участие в разработке боевых операций по нанесению бомбовых ударов по объектам мятежников, внедрении новых тактических приёмов ведения боевых действий в условиях гористой местности Республики Афганистан. Выполнил лично 3 боевых вылета в районы Гардез, Газни и Желалабад. Руководимая им авиagrуппа выполнила 591 самолёто-вылет. По штабам исламского комитета мятежников, живой силе и другим объектам было сброшено 1160 ФАВ-3000 и 56 ФАВ-1500¹. За мужество и героизм, умелое руководство оперативной группой Дудаев Джохар Мусаевич достоин награждения орденом Красного Знамени»^[4].

В 1990 году бэкграунд советского кадрового военного вовсе не пятнал репутацию Дудаева. Наоборот, с точки зрения чеченцев его биография выглядела как история выдающегося личного успеха. На боевого генерала быстро обратили внимание. К тому же нельзя отрицать и личных качеств Дудаева: это действительно был сильный лидер и, по отзывам сослуживцев, хороший военный. Время перемен в Чечне проявило и другие его качества. Дудаев оказался хорошим оратором и популистом, обладал харизмой публичного политика, умел организовать сторонников и успешно играть на публику. Амбициозность, импульсивность, самолюбие этого человека вскоре сыграют в событиях в Чечне огромную роль.

¹ Трёхтонные и полутонные бомбы соответственно.

Фото Александра Неменова

дата рождения	место рождения
12.09.1952	с. Выдриха, Казахстан

- В 1981 году окончил филологический факультет Чечено-Ингушского государственного университета.
- Работал корректором, позднее начальником отдела в Чечено-Ингушском книжном издательстве. Публиковал стихи и прозу, вёл литературный кружок.

- Член Союза писателей СССР, главный редактор детского журнала.
- С конца 80-х годов занимался политической деятельностью. Радикальный чеченский националист, последовательный сторонник жёсткой линии в отношениях с Россией.
- В 1990 году создал Вайнахскую демократическую партию, в том же году стал заместителем председателя Общенационального конгресса чеченского народа (председатель – Джохар Дудаев).
- В 1993 году стал вице-президентом Чечни, выполнял идеологические и дипломатические функции.
- В ходе первой войны в Чечне – полевой командир. С марта 1995 года – разыскивается властями России по обвинению в бандитизме.
- В апреле 1996 года в связи с гибелью Дудаева стал и.о. президента и формальным главнокомандующим боевиками Ичкерии.
- В 1996 году участвовал в переговорах об условиях прекращения огня.
- В 1997 году участвовал в президентских выборах в Чечне, занял третье место с 10% голосов избирателей.
- С 1997 года – в оппозиции президенту Чечни Аслану Масхадову. Выступал с националистических и радикально религиозных позиций.
- С осени 1999 года – назначен Масхадовым представителем Ичкерии в мусульманских странах.
- Осенью 2002 года ушёл в отставку из-за несогласия с Масхадовым по ряду вопросов, в частности – из-за осуждения Масхадовым захвата заложников в Москве.
- Включён Советом безопасности ООН в список международных террористов.
- Жил в Катаре. 13 февраля 2004 года ликвидирован в Дохе при помощи мины.

ДЖОХАР МУСАЕВИЧ ДУДАЕВ

Фото Дмитрия Борко

дата рождения	место рождения
15.02.1944	с. Ялхорой, Чечено-Ингушская АССР

- Участвовал в войне в Афганистане.
  - Уволен в запас в 1991 году.
  - 8 июня 1991 года — избран председателем исполкома Общенационального конгресса чеченского народа.
  - 27 октября 1991 года — избран президентом Чечни. Провозгласил независимость республики.
  - С 1994 года руководил вооружёнными формированиями Ичкерии в ходе боевых действий против России.
  - Убит в результате удара российского боевого самолёта 21 апреля 1996 года.
-
- С 1962 года — служба в Советской армии.
  - С 1987 года — командующий 326-й дивизией тяжёлых бомбардировщиков (г. Тарту, Эстония).
  - В 1989 году присвоено звание генерал-майора авиации.

Но в 90-м году Дудаев ещё не успел приобрести власть и влияние и был только одним из делегатов инициированного Яндарбиевым Съезда чеченского народа. В общей сложности на нём присутствовало около трёх тысяч человек. Делегатов приглашали от районов и сёл по результатам опросов — по крайней мере, так заявлялось. Ключевым результатом съезда стала Декларация о суверенитете Чечено-Ингушетии. Заодно постановили ограничить въезд в Чечню людей извне и запретить назначение на посты глав силовых ведомств «лиц некоренной национальности». Отдельная любопытная деталь — персональное осуждение историка Чечни Виталия Виноградова, чьи концепции расходились с воззрениями местных националистов.

Тогда ещё не шла речь о полном выходе из состава РСФСР и СССР — съезд только объявил о намерении подписать договор с союзным центром.

Завгаеву казалось, что он сделал удачный ход и повысил свой статус в глазах Москвы. Именно интригами на союзном уровне он и планировал заниматься в ближайшее время. Но фактически у него незаметно и с его же одобрения угнали республику. Съезд сделал легитимными всех, включая радикалов. Дудаев и Яндарбиев оказались наиболее яркими из публичных фигур чеченского национализма и быстро вышли на первый план. Некоторое время казалось, что Дудаев будет свадебным генералом, но вскоре стало ясно, что это самостоятельный лидер. Его опорой стал Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН), не имевший официальных полномочий, но претендовавший на реальную власть в республике. ОКЧН начал формировать национальную гвардию из своих сторонников.

Перед ЧИАССР в этот момент стоял целый ряд политических проблем. Самой очевидной из них был неясный статус республики в составе СССР и России. Другой трудностью был отдельный статус Ингушетии и спорных районов на границе между Ингушетией и Осетией. После депортации 1944-го часть тогдашней территории Ингушетии заселили осетины. Теперь, когда центральная власть ослабла, старые раны открылись. Наконец, к чеченскому этническому сепаратизму добавилось стремление местных русских к отделению уже от самой Чечни. Казаки, населявшие север республики, потребовали собственной автономии и возвращения своих районов в состав Ставрополя, к которому они до 50-х

годов XX века и относились. Весной 1991-го в Сунженском районе Ингушетии начались массовые драки с человеческими жертвами, а местный атаман Александр Подколзин был убит. Именно тогда начался исход русского населения из республики.

К лету 1991-го Дудаев и его соратники сочли себя достаточно окрепшими, чтобы заявить о претензиях на власть. Радикалы из ОКЧН потребовали низложить Верховный Совет республики и объявили о неприятии участия чеченцев в выборах президента России. Интересно, что в составе ОКЧН нашлась своя «умеренная фракция», объявившая об узурпации Дудаевым воли народа. Однако радикалов уже ничто не могло остановить. Завгаев потерял управление республикой.

Решающие события произошли в августе 1991 года, во время путча ГКЧП — попытки группы советских чиновников отстранить от власти Михаила Горбачёва. Путч завершился разгоном ГКЧП, но власть утратил и Горбачёв. Президент России Борис Ельцин взял под контроль советские органы власти, СССР прекратил своё существование и распался на 15 самостоятельных республик, включая Россию. Пока происходили все эти события, Завгаев выжидал, планируя присоединиться к победителю. Это оказалось его фатальной ошибкой. Радикальная оппозиция сразу же возвестила о неприятии позиции путчистов, уязвав противостояние ГКЧП со свержением Верховного Совета Чечни. Дудаевцы захватили телецентр, позволив своему лидеру изложить свои требования публично. Милиционеры практически не пытались противостоять митингующим и в итоге перешли на их сторону. Верховный Совет оказался полностью деморализован. 2 сентября ОКЧН, опираясь на многотысячный митинг своих сторонников в Грозном, объявил о принятии властных полномочий. 6 сентября вооружённые люди Дудаева ворвались на заседание Верховного Совета. Секретаря горкома Грозного Виталия Куценка выбросили из окна третьего этажа, и тот погиб. Завгаев бежал и укрылся на севере Чечни.

Как ни странно, этот переворот поддерживали даже представители высшей власти. Руслан Хасбулатов, председатель Верховного Совета России (и самый высокопоставленный чеченец в государстве), настоял на самороспуске Верховного Совета ЧИАССР. Судя по всему, Хасбулатов полагал, что, раз уж Завгаев и ВС республики слабы и не могут реально править Чечнёй, следует взаимодействовать с Дудаевым. Вольно или невольно Хасбулатов

действовал в его интересах. Он даже угрожал Завгаеву привезти его в железной клетке в Москву, если тот продолжит борьбу за власть¹. [45]

Вообще, федеральный центр тогда не принял никаких мер для обуздания радикалов. В момент, когда можно было пресечь вооружённое насилие, ещё функционировавшие в Чечне МВД и КГБ сделали для этого блестяще ничего. Контроль над ситуацией в республике был полностью утрачен, а правительства Горбачёва и Ельцина, занятые борьбой за Кремль, чеченскую проблему, похоже, просто не замечали.

Осень оказалась богата на события. 1 октября представители ОКЧН и ингушские националисты договорились о разделе республики на Чечню и Ингушетию. С этого момента пути республик разошлись окончательно. В октябре 1991-го в Чечню прилетел вице-президент России Александр Руцкой. Несколько дней, проведённых в республике, хватило, чтобы признать очевидное: джинн улетел из бутылки уже слишком далеко. Итогом поездки Руцкого стало постановление Верховного Совета РСФСР — абсолютно вегетарианское, но по крайней мере фиксирующее ситуацию как есть: «Продолжается эскалация насильственных действий со стороны незаконных вооружённых формирований. Осуществляется захват государственных учреждений, а также официальных должностных лиц. Отдельными общественными формированиями присваиваются полномочия органов власти, совершаются иные антиконституционные действия. Жизнь, права, собственность граждан Чечено-Ингушской Республики подвергаются всевозрастающей опасности»². Далее постановление увещевает те самые вооружённые формирования до 10 октября сдать оружие в распоряжение МВД. Естественно, никто и не рассчитывал, что абреки, сменившие черкеску и кинжал на камуфляж и пулемёт, это указание вдруг выполнят.

Однако Россия бурлила, и самому Руцкому до участия в вооружённом восстании оставалось два года. К тому же, с точки зрения администрации Ельцина, опасным очагом сепаратизма тогда выглядел скорее Татарстан, а главную политическую угрозу правительство видело в возможном реванше коммунистов и даже победе левых

¹ Джабраил Гакаев. Путь к чеченской революции. 1999.

http://old.sakharov-center.ru/chr/chrus08_3.htm

² Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 октября 1991 года № 1723-1 «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике».

радикалов в самой Москве. Поэтому проблема Чечни либо игнорировалась, либо её не воспринимали как первоочередную.

27 октября прошли выборы президента и парламента Чечни. Их исход был предreshён заранее. Избирательная комиссия и пресса находились под плотным контролем ОКЧН, в выборах участвовало буквально несколько процентов избирателей на 70 из 360 избирательных участков^[4]. Противники Дудаева снимались и выходили из гонки^[5]. Номинальными соперниками Дудаева остались доцент грозненского университета Рамзан Гойтамиров и агроном Мамака Сулаев, не пользовавшиеся никаким авторитетом.

Выборы президента явились не более чем попыткой придать легитимность перевороту. Но для чеченских националистов это уже не имело никакого значения. 1 ноября 1991 года Джохар Дудаев объявил о полной независимости Чечни. В январе 1994-го Дудаев переименует мятежный регион в Чеченскую Республику Ичкерия.

ИНТЕРЛЮДИЯ. ГОСУДАРСТВО И АРМИЯ

Для того чтобы понять дальнейшие события, нужно сказать несколько слов о состоянии российского государства и общества в 90-е годы.

В начале девяностых о распаде СССР мало кто сожалел: советская идеология и государственный строй оказались полностью дискредитированы. Но дальнейшие события обернулись для страны полной катастрофой. Уровень жизни в России резко упал и в течение всех 90-х продолжал снижаться. Советскую промышленность по большей части постиг полный крах. Финансовая система лежала в руинах. За тяжёлым экономическим кризисом начала 90-х последовал сокрушительный дефолт в 1998 году. Средние зарплаты и пенсии позволяли разве что не умереть с голоду, но на многих предприятиях задерживали и эти мизерные выплаты. Пенсионеры и бюджетники владели жалкое существование. Абсолютное большинство населения России в 90-е годы были очень бедными людьми с туманными перспективами. Экономические потрясения страны оказались сравнимы разве что с крахом экономики Веймарской Германии или с Великой депрессией в США.

Российскую экономику контролировала небольшая группа магнатов, присвоивших практически все ценные активы советских времён при помощи мутных схем. Эти магнаты — к которым уже тогда приклеилось звание «олигархи» — сколотили огромные состояния и стали оказывать большое влияние на государственную политику. Тем более, что само государство, в советскую эпоху пронизывавшее все стороны жизни, резко ослабело и едва выполняло свои основные функции.

На этом фоне процвели все антисоциальные явления, какие только можно вообразить. Уровень убийств и других тяжких преступлений несколько лет рос чуть ли не по экспоненте, как и уровень наркомании, алкоголизма и, соответственно, смертности.

На экономические неурядицы наложился политический потрясения. Президент Ельцин, придя к власти на волне желания перемен и надежд на лучшую жизнь, быстро утратил популярность. Оппозиция Ельцину была достаточно сильной, чтобы доставить ему множество проблем. Начало 90-х прошло под знаком противостояния Ельцина и парламента — Верховного Совета. В 1993 году борьба за власть вылилась в кровавые бои прямо в центре Москвы с применением танков и многочисленными жертвами. Верховный Совет был полностью разгромлен. Его лидеры, Александр Руцкой и Руслан Хасбулатов, остались в живых, но уже никогда не играли существенной роли в политике.

Но на этом политическая борьба не закончилась. Пожалуй, самой серьёзной проблемой Ельцина стал гипотетический реванш коммунистов. Компартия стабильно оставалась одной из основных сил в Государственной Думе, сменившей Верховный Совет, и претендовала на приход к власти в стране уже демократическим путём. Лидер коммунистов Геннадий Зюганов был начисто лишён харизмы, но на фоне происходящего в стране социалистическая идеология вновь набирала популярность. По прошествии всего нескольких лет СССР в сознании многих стал утрачивать негативные коннотации, возникла ностальгия по советской жизни с её социальной стабильностью и уверенностью в завтрашнем дне. Для пенсионера, чей семейный бюджет исчислялся несколькими десятками долларов, или шахтёра, который месяцами ждал зарплаты, времена СССР действительно могли казаться утраченным золотым веком. К тому же лично Борис Ельцин на глазах превращался из народного лидера в омерзительного старика, который страдал от алкоголизма и всё больше терял адекватность.

По этой причине избирательная кампания 1996 года прошла весьма драматично. Сторонники Ельцина апеллировали не столько к достоинствам своего кандидата, сколько к страху перед новыми потрясениями в случае возвращения коммунистов. К тому же с момента начала рыночных реформ прошло всего несколько лет, и некоторая надежда на то, что они ещё принесут плоды, оставалась. О равенстве участников президентской гонки говорить не приходится — на стороне Ельцина были почти все крупные СМИ и олигархи, его поддерживала прозападно ориентированная интеллигенция. Но в этой битве политических инвалидов Ельцину удалось победить лишь во втором туре с небольшим перевесом.

Во многом успех Ельцина в 1996 году был предопределён союзом с Александром Лебедем. Этот популярный генерал, прославившийся участием в миротворческих операциях в начале 90-х, успешно играл роль сильного лидера, и хотя он не обладал ни ресурсами Ельцина, ни идеологической базой Зюганова, своё третье место по популярности удерживал прочно. Союз с Ельциным позволил тому победить, а Лебедь на короткий срок вошёл в верхушку российского истеблишмента. Продержался генерал там недолго, но в это время был любимцем публики и успел сыграть огромную роль в чеченском конфликте.

Кризис 1998-го добил остатки популярности Ельцина, а водка — его здоровье. В окружении дряхлеющего президента лихорадочно искали преемника, который должен был стать достаточно популярным, чтобы выиграть выборы, но не развесить новую элиту на фонарях, придя к власти. Такой человек был найден в лице директора ФСБ Владимира Путина, который впоследствии оказался намного более самостоятельным политиком, чем от него ожидали.

Все эти пертурбации сказались на боеспособности армии самым драматическим образом. Жалование офицеров было нищенским, выплаты задерживались месяцами. О закупках нового вооружения и техники приходилось только мечтать. Бытовые условия жизни военнослужащих были просто жалкими. Боевая подготовка в большинстве воинских частей практически остановилась. Солдаты занимались хозяйственными работами, офицеры превращали свои подразделения в строительные артели. В армии процветали отвратительные явления, в частности дедовщина, размах которой был в несколько раз выше современного уровня. Коррупция приняла

чудовищные масштабы. Многие служащие по бросовой цене распродавали военное имущество, в том числе оружие и боеприпасы. Призывники стремились избежать армейской службы, престиж которой упал ниже плинтуса. Сохранять стойкость и верность присяге в таких условиях было нелегко, многие офицеры уходили на гражданскую работу, а солдаты считали дни до увольнения в запас.

Старая советская идеология была дискредитирована. Однако хаос и нищета, царящие вокруг, ударили и по прозападной риторике, бывшей ещё пару лет назад на пике популярности; само слово «демократия» для многих звучало издевательски. Национализм оставался маргинальной идеологией, и несмотря на то, что отдельные радикальные движения вроде национал-большевиков выглядели ярко, они никогда не могли реально претендовать на власть в стране. Манипуляции на выборах, стрельба по парламенту из танков и полное, как казалось, отсутствие перспектив привели к массовому разочарованию в любой идеологии вообще.

Чечня для российского правительства оставалась проблемой в ряду множества других, что и предопределило недостаточное к ней внимание. В обществе же, на фоне всего сказанного выше, военный патриотизм был малопопулярным. К идее войны как таковой в России относились дурно, желающих участвовать в боевых операциях было немного. Конечно, и в 90-е, как во все времена, были люди долга и чести, патриотически настроенные солдаты и офицеры, а также разнообразие военных авантюристов и романтики. Основную же массу общества составляли люди аполитичные, а идеи борьбы за культурно чуждую Чечню выглядели для них безумными. Понадобилось жестокое унижение и море крови, чтобы идея «раздавить гадину» приобрела привлекательность в народных массах.

Но это произошло далеко не сразу. В течение 90-х годов основная масса солдат и офицеров была уверена, что власть в стране принадлежит мафии, и трудно было бы ожидать, что кто-то станет лить за эту мафию кровь. В огромной степени те хорошие качества, которые всё-таки демонстрировали многие российские солдаты во время войны в Чечне, формировались или от противного — из желания разобраться с жестоким врагом, или из чувства солидарности с товарищами по оружию. Уровень мотивированности и объяснения самим себе, для чего они воюют, у солдат и офицеров будут меняться в ходе конфликта, но вступала Россия в войну откровенно не в лучшей форме.

Грозный, 31 марта 1995. Русский спецназовец развлекается перед выездом на задание. Фото Александра Неменова.

Москва, январь 1995. Протестующие против Чеченской войны
перед германским посольством. Фото Александра Неменова.

ГЛАВА 2 ПИР СТЕРВЯТНИКОВ

Грозный, 8 марта 1996. Чеченский боевик с РПГ во время уличных боёв.
фото Александра Неменова.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1 ВОЛЧИЙ УГОЛ	12
Эпоха потрясений — 17	
Прыжок в неизвестность — 24	
Интерлюдия. Государство и армия — 37	
ГЛАВА 2 ПИР СТЕРВЯТНИКОВ	44
Арсенал революции — 50	
Грабь награбленное — 60	
Они недостаточно громко кричали — 65	
ГЛАВА 3 НУЛЕВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ	76
Брошенные вожжи — 87	
Их там нет — 89	
ГЛАВА 4 MORITURI	98
Хмурое небо — 102	
Были сборы недолги — 107	
Обескураживающее начало — 119	
У ворот Грозного — 130	
Унижение — 132	
Предчувствие беды — 135	
ГЛАВА 5 ГРАД ОБРЕЧЁННЫЙ	138
Отцы поражения — 140	
Ди эрсте колонне марширт, ди цвайте колонне марширт... — 145	
Чёрный день. Новогодний штурм — 155	
Западня. Майкопская бригада под ударом — 167	
Отступление майкопцев — 172	

ГЛАВА 6 ЧИСТИЛИЩЕ	178
Выживай, как знаешь. Мирное население Грозного — 180	
Сорок четвёртое декабря. Прорыв в центр города — 188	
«Давай, атакуй, их мало». Падение Грозного — 201	
Пиррова победа — 203	
ГЛАВА 7 ГРЯЗНАЯ ДРАКА	212
Чеченская война в миниатюре. Штурм Самашек — 225	
Договориться с бациллой — 234	
Время презрения. Теракт в Будённовске — 240	
Рухнувшие надежды. Война после Будённовска — 253	
ГЛАВА 8 ЧЁРНАЯ ДЫРА	262
Людоед-эпигон. Теракт в Кизляре — 266	
В тупике. Кампания 1996 года — 273	
Грозный. Август — 296	
Капитуляция — 305	
ГЛАВА 9 КУЛАКИ ПОСЛЕ ДРАКИ	312
Живые и мёртвые — 314	
Почему мы проиграли? — 319	
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	340
КНИЖНЫЙ КЛУБ ЧЁРНОЙ СОТНИ	344
ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ	348

Евгений Александрович Норин

ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА ТОМ 1

дизайнер	Никита Викторович Лукинский
портреты патронов	Анна Андреевна Хорошева
корректор	Михаил Спартакович Тейкин
литературные редакторы	Александр Григорьевич Жучковский Андрей Валерьевич Никитин
верстальщик	Фёдор Александрович Мишутин
технический редактор	Тимур Русланович Венков
главный редактор	Дмитрий Николаевич Бастраков

Выпуск подготовлен командой
интерактивного издательства
«Чёрная Сотня»

Телеграм-канал t.me/chernaya100
группа ВКонтакте vk.com/chernaya100
сайт и магазин chernaya100.com

УДК 82-94/355.01

ББК 63.3(2)64

Норин, Е. А.

Н82 Чеченская война: в 2 т. — Т. 1. — Н. Новгород: Чёрная Сотня, 2021. — 352 с.

Формат 60×90/16. Бумага мелованная 115 гр., печать офсетная.

Усл. печ. л. 26. Уч.-изд. л. 18,5. Издательство «Чёрная Сотня»